

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Шиндель С.В. — Некоторые проблемы исследования немцев Поволжья // Философия и культура. – 2023. – № 4.
DOI: 10.7256/2454-0757.2023.4.40576 EDN: WPIWSU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40576

Некоторые проблемы исследования немцев Поволжья

Шиндель Светлана Владимировна

ORCID: 0000-0002-5253-0068

кандидат культурологии

доцент, кафедра экономики и гуманитарных дисциплин, Энгельсский технологический институт
(филиал) СГТУ им. Гагарина Ю.А.)

410031, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Чернышевского, 223/231, оф. 77

✉ schindelswetlana@mail.ru

[Статья из рубрики "Философия культуры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2023.4.40576

EDN:

WPIWSU

Дата направления статьи в редакцию:

25-04-2023

Аннотация: В современной исследовательской литературе развернута дискуссия по поводу того, каким понятием обозначить социально-культурную общность немцев Поволжья. Предварительно откорректировав некоторые моменты даваемых исследователями определений, автор пришел к выводу о том, что наиболее корректным будет признать за поволжскими немцами статус самостоятельного российско-немецкого этноса, не обладающего четко выраженной пространственной автономией, но имеющего места компактного проживания. Второй проблемой, напрямую влияющей на сохранение самобытности данного этноса, является проблема сохранения родного языка. В статье убедительно демонстрируется значимость языка для немецкой культуры в целом. Наконец, в работе намечаются этапы масштабного социологического исследования, результаты которого помогут многим проблемам поволжских немцев обрести реальные контуры. Для понимания сущности сложившейся ситуации, а также разработки соответствующего инструментария по ее изменению в лучшую сторону, мы приводим научное определение немцев Поволжья как особой социально-культурной группы. А так же предполагаем провести анализ определений понятий «нация», «этнос», «национальное (этническое) меньшинство». Особое внимание уделяется проблеме сохранения языка, как основы культурной идентичности российских немцев, в том числе и немцев Поволжья. В статье представлен план проведения социологического

исследования для выявления количественных и иных показателей этнической группы немцы Поволжья в настоящее время с целью получения объективной дефиниции этнокультурного феномена "русские немцы".

Ключевые слова:

нация, этнос, национальное меньшинство, компактное проживание, язык, базовые элементы культуры, общность происхождения, социально-культурная общность, немцы Поволжья, немецкая культура

Проблема исследования русских немцев или, если взять уже, немцев Поволжья, на наш взгляд, значима исключительно по причине того, что за ней могут последовать конкретные решения по спасению и сохранению этой уникальной социально-культурной группы. Драматическое положение данной этнической группы, производное от репрессивного воздействия со стороны государства (особенно в годы Великой Отечественной войны) [\[2\]](#), привело к тому, что к настоящему времени миграция немцев на историческую родину продолжается, не снижая темпов: «Оставшаяся незначительная часть русских немцев – на грани исчезновения. Представляется, что предпринимаемые сегодня русскими властями меры по сохранению немецкого этноса в стране вкупе с помощью, оказываемой Германией, из-за общего низкого уровня социально-экономического положения населения России, недостаточны и вряд ли могут остановить процесс исчезновения народа в ближайшие десятилетия» [\[5, с.116-117\]](#).

Нами были выделены несколько проблем, которые показались ключевыми для понимания сущности сложившейся ситуации, а также разработке соответствующего инструментария по ее изменению в лучшую сторону. Первой в ряду является проблема научного определения немцев Поволжья как особой социально-культурной группы. Здесь мы предполагаем провести анализ определений понятий «нация», «этнос», «национальное (этническое) меньшинство». Второй проблемой, которая будет подвергнута анализу, является проблема сохранения языка как основы культурной идентичности немцев, в том числе и немцев Поволжья. Наконец, мы попытаемся наметить более или менее внятный план по проведению социологического исследования, имеющего целью сделать ситуацию более понятной.

Начнем с понятия национальности: «Понятие национальность в преобладающем случае определяется в качестве правовых отношений между отдельным лицом и государством; принадлежности человека к определённом гражданству. Национальность предоставляет человеку государственную юрисдикцию и защиту со стороны государства. Каковы эти права и обязанности, варьируются от государства к государству» [\[8\]](#). Несмотря на ярко выраженный юридический акцент, понятие национальности фактически становится тождественным понятию этноса. Особенно в том случае, когда речь идет о национальной идентичности.

В общих чертах исследователи с несущественными вариациями дают национальной идентичности такие определения : «Национальная идентичность включает множество компонентов, таких как мировоззрение, национальное самосознание и менталитет, национальный характер, историческая память, этнонациональные образы, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы поведения и др. Немаловажными составляющими идентичности являются исторически сформировавшиеся, относительно формализованные и зачастую конкурирующие между собой представления о месте страны в мире, ее

культурно-цивилизационной принадлежности, национальных интересах, геополитических приоритетах и т. д.» [\[4\]](#).

В более систематизированном и сжатом виде признаки нации представляются следующим образом, это:

- «- литературный стандартизированный язык;
- наличие территории расселения представителей нации;
- единое экономическое пространство;
- национальный характер;
- единая культура

Каждая из указанных черт достаточно проблематична и не может рассматриваться в качестве признака, отделяющего нацию от иных форм человеческого общежития» [\[1\]](#). Применительно к феномену немцев Поволжья наиболее проблематичной характеристикой представляется наличие «общей» территории или, как сказано выше, «территории расселения». Как мы знаем, уничтоженная немецкая автономия так и не была восстановлена в качестве соответствующей административно-территориальной единицы. Здесь, на наш взгляд, исследователей вводит в заблуждение само понятие «общей территории», поскольку не вполне понятно, что в данном словосочетании обозначается словом «общая». Не менее неоднозначным представляется понятие «территории расселения». Если учесть, что территория России как таковой является общей для всех россиян территорией расселения, то проблема определения немцев Поволжья как нации или этноса просто «снимается». Но, очевидно, понятие общей территории подразумевает что-то иное. И поскольку это так, то было бы более корректным употреблять в отношении данной территории, т.е. пространства локализации той или иной нации понятие «места компактного проживания». Во всяком случае, данное понятие представляется более адекватно отражающим качественные характеристики занимаемой нацией или этносом территории.

То же касается и понятия «единой культуры», относительно которого мы в праве задать вопрос о том, до какой степени национальная культура должна быть единой. Особенно если учесть, что внутри национальности ее представители часто разделены на сословия, тейпы, жузы и т.п. В силу данной причины представляется более корректным говорить не о единой национальной культуре, но о единых базовых элементах культуры, к которым мы можем отнести, например, религию.

Поскольку понятия нации и этноса с точки зрения формальной логики являются понятиями «пересекающимися», еще раз отметим, что понятие национальности имеет более ярко выраженный юридический оттенок. Меж тем, анализируя различные дефиниции понятия этноса, Ю. В. Бромлей писал: «[...] определение места этнических общностей среди различных человеческих объединений – задача чрезвычайно сложная, о чем наглядно свидетельствуют значительные расхождения в существующих дефинициях этноса. Одни авторы, например, в качестве главных признаков этноса называют язык и культуру, другие добавляют к этому территорию и этническое самосознание, некоторые указывают, кроме того, на особенности психического склада; иные включают также в число этнических признаков общность происхождения и государственную принадлежность [...]» [\[3\]](#). На наш взгляд, включать в определение этноса такую характеристику как государственная принадлежность не вполне корректно,

поскольку в этом случае не понятно, чем же все-таки этнос отличается от национальности.

Анализируя понятие этноса в культурологическом аспекте, Ю.В. Чернявская пишет, что «этнос – это одна из форм этнической общности; исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная общность людей, обладающих относительно стабильными особенностями культуры, психики и самосознанием, позволяющим членам этноса отличать себя от всех других этнических образований [...]» [\[12, с.10\]](#). Данная дефиниция практически ничем не отличается от многих других, поэтому может считаться «средне типической».

Адекватность именно такого рода определений оспаривает Е.М. Колпаков: «Следует сказать, что качество классического определения этноса таково, что даже советский партийно-государственный аппарат подходит под него без особых натяжек. Исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей налицо. Особенности языка – разве аппаратно-канцелярский жаргон не является «новоязом»? Особенности культуры – сферу материальной культуры лучше не обсуждать, а ведь есть еще особые ритуалы, правила поведения и т. п. Самосознание своей общности и единства интересов, а также известное противопоставление «мы» – «они» здесь посильнее, чем у многих народов. Что входит в понятие самоназвание? «Номенклатура», «лучшие люди», просто «люди», «настоящие коммунисты», «наши» [...] Получается, что этнос по определению не отличается от других видов социальных общностей и даже от советского партийно-государственного аппарата. [...] В итоге, современное понятие «этнос» в нашей этнографии оказывается недееспособным, оно не позволяет отличать описываемое им явление действительности от других относительно близких явлений...» [\[7, с.15\]](#). Однако дело обстоит не совсем так: если учесть, что каждый представитель этноса, как правило, осознает общность происхождения с другими членами этноса, если угодно, родство. Как правило, общность происхождения отсылает нас к понятию «исторической родины», и если кто-то говорит о том, что он немец, то это означает, что его исторической родиной является Германия. Можно, конечно, парировать данный аргумент тем, что представители номенклатуры осознают общее партийное родство, но это будет очевидной натяжкой.

Суммируя сказанное, необходимо выделить следующие характеристики этноса, это:

- территория компактного проживания;
- язык;
- самосознание, включающее осознаваемую общность происхождения;
- традиционные формы хозяйствования;
- устойчивые ценности и общие характеристики политической культуры
- базовые элементы культуры, включая материальное и духовное культурное наследие;

Определение этнических (национальных) меньшинств звучит следующим образом: «Таковыми называются группы людей какой-либо социально-этнической общности, проживающие за пределами своей государственности в инациональной среде и составляющие, как правило, меньшинство населения в странах своего проживания. Национальные меньшинства характеризуются сохранением национального (этнического) самосознания, культуры, быта, традиций, языка основной части этнической общности» [\[6\]](#).

[с.71](#).

Любая этническая группа, не являющаяся доминирующей на определенной ограниченной территории, стремится либо сохранить традиционную культуру, либо ассимилироваться с доминирующей этнической группой. В первом случае итогом может стать культурная консервация. Во-втором – полная потеря культурного своеобразия и утрата этнической идентичности. Промежуточным итогом ассимиляции является создание гибридных форм культуры, соединяющих в себе черты обеих взаимодействующих этнических групп. В социальном аспекте исследователи выделяют следующие итоги межэтнического взаимодействия, это:

«Сосуществование (этноты не смешиваются и не поглощают друг друга, заимствуя нововведения);

Ассимиляция (поглощение с полным забвением);

Метисация (сочетание традиции, нестойкий вариант);

Слияние, при котором забываются традиции первичных компонентов и рядом (или вместо) возникает третий этнос» [\[6, с.8\]](#).

При всей основательности представленной классификации с тезисом о «заимствовании нововведений» можно согласиться лишь частично. В ряде случаев сосуществующие этноты относятся к достижениям «соседской» группы либо нейтрально, либо откровенно враждебно. Примером нейтрального (в настоящее время) отношения может служить отношение старообрядцев к любым нововведениям, скажем, русских соседей. Конечно, с течением времени характер отношения может смягчаться, но это не приводит к отказу одного из сосуществующих этнотов от основ собственной идентичности.

Итак, поволжские немцы представляют собой этническое (национальное) меньшинство. Но каковы качественные характеристики этого меньшинства, является ли оно самостоятельным? По поводу определения идентичности российских немцев как таковых, исследователи пишут: «Что касается этнической идентичности российских немцев современные авторы предлагают считать основными следующие типы идентичности: 1) немецкая – тип мигранта, отсутствие этноты как такового [...]; 2) русская и немецкая одновременно – концепция «промежуточного» этноты [...]; 3) российско-немецкая – концепция самостоятельного этноты В.Ф. Баумгертнера [...]; 4) русская, немецкая и российско-немецкая (с учетом случаев возвращения российских немцев в Германию) – позиция Г.Г. Вормсбехера [...]» [\[9, с.134\]](#). Учитывая данную множественность подходов, признаем за поволжскими немцами статус самостоятельного российско-немецкого этноты, не обладающего четко выраженной пространственной автономией, но имеющего места компактного проживания.

Любой этнос, прежде всего составляющий меньшинство, сохраняется как нечто самобытное лишь при условии сохранения культурной идентичности. Описывая состояние мира «после холодной войны», С. Хантингтон пишет: «В мире после “холодной войны” флаги имеют значение, как и другие символы культурной идентификации, включая кресты, полумесяцы и даже головные уборы, потому что имеет значение культура, а для большинства людей культурная идентификация – самая важная вещь. Люди открывают новые, но зачастую старые символы идентификации, и выходят на улицы под новыми, но часто старыми флагами, что приводит к войнам с новыми, но зачастую старыми врагами» [\[11\]](#). Действительно, только культура придает тому или иному народу (имеется в виду

национальность) его своеобразие и неповторимость.

Это касается и культурной идентичности немцев Поволжья, которая, как у немцев как таковых напрямую зависит от степени сохранения национального языка и умения им владеть. Следует согласиться с мнением К. Аршина, согласно которому: «Единственное, что объединяло разрозненные территории географической Германии, – язык, который стал основой национального самосознания немцев. В отличие от Англии или Франции для Германии оказался характерным следующий синонимичный ряд: «язык» - «нация» - «культура»» [\[1, с.105\]](#).

Применительно к немецкой культуре можно продуцировать и другую, не менее репрезентативную цепочку понятий, а именно: «кровь» - «почва» - «язык». Эта цепочка прекрасно прослеживается в работах многих немецких мыслителей. В частности, для М. Хайдеггера язык – это «дом бытия», крестьянский дом, глубоко укорененный в почве, ставший органичной частью ландшафта. Язык науки для Хайдеггера – это язык «поставы» или поставляющего исчисления. Он ничего не говорит о мире как таковом, но лишь об объектах, т.е. уже обработанных предметах, пред-поставленных наблюдателю. Язык поэзии – это язык, в котором осуществляется «спор мира и земли», в котором языком мира является язык мифологический, а языком земли – язык диалектов, непосредственно укорененных в определенной местности. Именно поэтому, чтобы понимать поэзию, надо жить в местности, ограничивающей ареал данного языка.

Согласно немецкому философу, именно благодаря языку поэзии происходит событие истины как несокрытого, точнее, ее приоткрывание: «Язык не просто передает в словах и предложениях все очевидное и все скрытое как разумеющееся так-то и так-то, но впервые приводит в просторы разверстого сущее как такое-то сущее. [...] Язык впервые дает имя сущему, и благодаря такому именованию впервые изводит сущее в слово и явление» [\[10, с.3\]](#).

В своей знаменитой работе «Закат Европы» значимость языка подчеркивает и О. Шпенглер, считавший, что язык – это «прафеномен» любой локальной культуры. «Прафеномен» - своеобразный костяк, незыблемая основа, вокруг которой существует культура и вне которой она распадается. Применительно к воззрениям Шпенглера возможно применить, на наш взгляд, следующую цепочку понятий, а именно: «язык» - «письменность» - «история» - «память»: «Картина истории – будь то история человечества, мира организмов, земли, неподвижных звезд – есть картина памяти» [\[13, с.180\]](#). Таким образом, история какого-либо этноса, являющаяся основой социальной памяти, напрямую зависит от возможностей фиксировать события (наличия письменности) и, естественно общего языка.

В этой связи, повествуя о постепенном растворении немцев Поволжья в русскоязычной среде, исследователи пишут: «Тем не менее, проживающие в Поволжье немцы, в большинстве своем потеряли родной язык, национальные традиции и обычаи, степень их ассимиляции в окружающую русскоязычную среду достигла очень высокого уровня. Все это, наряду с продолжающейся эмиграцией в Германию, позволяет сделать неутешительный вывод о том, что в не столь отдаленной перспективе немцы как своеобразная этническая группа в Поволжье может исчезнуть вообще» [\[5, с.115\]](#).

Здесь возникает вполне закономерный вопрос: существует ли в реальности объект, о поименовании которого ведут споры теоретики? Не является ли этнос, определяемый как немцы Поволжья своеобразным «фантомным этносом»? Мы вводим понятие фантомного

этноса по аналогии с понятием фантомных болей, т.е. мучительных ощущений, имеющих место быть там, где некогда была ампутированная конечность. Можно задать вопрос более глубоко: о чем идет речь в чисто теоретических исследованиях, напрямую не касающихся самого объекта и лишь повторяющих одни и те же вполне очевидные вещи? Кому могут помочь все эти беззубые констатации, типа, «ах, объект может исчезнуть»?

На наш взгляд, в силу сложившейся ситуации необходимо провести социологическое исследование на региональном уровне. Прежде всего, следует определить численность немцев Поволжья, исходя не из государственной переписи населения, но на основании анонимных опросников, предполагающих достаточно высокий уровень честности и откровенности. Напомним, что для представителя любого этноса важна не запись в паспорте или реестре, но индивидуальное осознание общих корней, общности происхождения, духовное единение с исторической родиной.

Далее следует выявить половозрастные характеристики этноса. С одной стороны, это позволит оценить последствия миграции поволжских немцев на их историческую родину. С другой стороны, исследователи смогут оценить репродуктивный ресурс, т.е. реальные возможности самовоспроизводства изучаемого этноса в будущем. Все другие подходы к судьбе этноса не несут никакой конкретики и напоминают гадание на кофейной гуще.

Необходимо также тщательно исследовать состав семей поволжских немцев с целью определить степень ассимиляции немцев в русскоязычную среду. Мы все понимаем, что распространение межнациональных браков является достаточно заметным маркером ассимиляции, в то время как доминирование внутриэтнических брачных союзов указывает на то, что этнос как самобытное в социальном и культурном отношении сообщество имеет право на будущее.

Следующим этапом необходимо выяснить реальный уровень владения немцами Поволжья их родным языком. О значимости языка для немецкой культуры мы сказали достаточно много, поэтому является очевидным, что данная информация будет крайне полезна для формирования положительного или отрицательного ответов на вопрос о сохранении культурной идентичности представителей этноса.

Наконец, важным аспектом является выявление реального отношения немцев Поволжья к религии. Дело здесь даже не в том, что религия является межпоколенческим транслятором пресловутой «духовности». В нашем случае она задает определенные правила, нормы и идеалы хозяйственной деятельности. Если подобного рода исследование будет проведено, то все теоретические вопросы будут решены сами собой, и проблема немцев Поволжья обретет более или менее четкие очертания.

В заключении необходимо сделать вывод о том, что проблема исследования немцев Поволжья, развертывающаяся в теоретической плоскости как проблема наименования, может быть решена посредством исключения из дефиниций понятий нации, этноса и т.д. двусмысленных понятий типа «территория расселения», «единая культура» и т.п. В этой связи центральной представляется проблема языка, который, как было продемонстрировано выше, является центральной осью немецкой культуры как таковой. Что касается проведения намеченного в общих чертах масштабного социологического исследования, то здесь важно лишь определиться с тем, кто и на каких основаниях выполнит эту работу.

Библиография

1. Аршин К. Нация/ К. Аршин// Философская антропология. 2018. Т. 4. № 2. - С. 103-

- 116.
2. Бергман Д. Путь в один конец. Дневник Д. Бергмана. 1941-1942. – М.: Индивидуум Паблишинг, 2016. – 131 [5] с.
3. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография / Ю. В. Бромлей. – М.: Наука, 1965. – С. 15; Бромлей Ю. В. К вопросу о сущности этноса / Ю. В. Бромлей. // Природа, 1970. – № 2. – С. 51-55.
4. Гаджиев К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект / К. С. Гаджиев. // Вопросы философии, 2011. – № 10. – С. 3-17.
5. Герман А.А. История немцев Поволжья: Учебное пособие/ А.А. Герман. – Саратов: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. – 123 с.
6. Енгибарян Р.В. Этнос в современном мире/ Р.В Енгибарян., Ю.К. Краснов // Право и управление. XXI век. – 2008. № 2 (7). – С. 5-8.
7. Колпаков Е. М. Этнос и этничность / Е. М. Колпаков. // Этнографическое обозрение, 1995. – № 5. – С. 13-23.
8. Национальность. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальность>
9. Салимова Д.А. Историко-социальный подход к проблеме языка и культуры российских немцев Поволжья (на материале опубликованных архивных документов)/ Д.А. Салимова, Ю.Ю. Данилова, И.Е. Крапоткина// Политическая лингвистика. № 4 (54). 2015. – С. 134-138.
10. Хайдеггер М. Исток художественного творения/ М. Хайдеггер // Работы и размышления разных лет. – М.: Издательство «Гнозис», 1993. – 464 с. С. 50-116.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. — М: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 603, [5] с.
12. Чернявская Ю. В. Народная культура и национальные традиции / Ю. В. Чернявская. – Мн.: Беларусь, 2000. – 199 с.
13. Шпенглер О. Закат Европы/ О. Шпенглер /-Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1998. – 640 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Философия и культура» автор представил свою статью «Некоторые проблемы исследования немцев Поволжья», в которой проведено исследование уникальной социокультурной группы.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что предпринимаемые сегодня российскими властями меры по сохранению немецкого этноса в стране вкупе с помощью, оказываемой Германией, из-за общего низкого уровня социально-экономического положения населения России, недостаточны и вряд ли могут остановить процесс исчезновения народа в ближайшие десятилетия. В связи с данным положением автором выделен ряд проблем: научное определение немцев Поволжья как особой социально-культурной группы; сохранение языка как основы культурной идентичности; разработка плана по проведению социологического исследования, а также разработка соответствующего инструментария по изменению ситуации в лучшую сторону.

Актуальность исследования определяется тем, что проблема теоретического исследования российских немцев может вызвать конкретные решения по спасению и

сохранению этой уникальной социально-культурной группы. Научную новизну исследования составляет научный подход к изучению культурной идентичности немцев Поволжья. Методика исследования строится на основе терминологического и социокультурного анализа. Теоретической основой исследования выступают труды таких всемирно известных и российских ученых как Хайдеггер М., Шпенглер О., Хантингтон С., Колпаков Е.М. Гаджиев К.С. и др.

В соответствии с поднимаемыми в статье проблемами цель исследования заключается в научном анализе определения этнического меньшинства, роли языка в его сохранении и разработке плана проведения социологического исследования на региональном уровне. В исследовании автором проведен терминологический анализ определений понятий «национальность», «нация», «этнос», «национальное (этническое) меньшинство». На основе трудов Ю.В. Бромлея, Ю.В. Чернявской, Е.М. Колпакова автором проработаны дефиниции указанных понятий, на их основе определены характеристики, классификации поволжских немцев как этнического меньшинства. Автор приходит к выводу, что только культура придает тому или иному народу его своеобразие и неповторимость.

Как констатирует автор, культурная идентичность немцев Поволжья напрямую зависит от степени сохранения национального языка и умения им владеть. Опираясь на труды М. Хайдеггера и О. Шпенглера, автор трактует язык как своеобразный костяк, незыблемую основу, вокруг которой существует культура и вне которой она распадается. «Язык впервые дает имя сущему, и благодаря такому именованию впервые изводит сущее в слово и явление».

Автор проводит тезис о том, что проживающие в Поволжье немцы в большинстве своем потеряли родной язык, национальные традиции и обычаи, степень их ассимиляции в окружающую русскоязычную среду достигла очень высокого уровня. Все это, наряду с продолжающейся эмиграцией в Германию, приводит автора к выводу о том, что в не столь отдаленной перспективе немцы как своеобразная этническая группа в Поволжье может исчезнуть вообще. В связи с этим автор задается вопросом: не является ли этнос, определяемый как немцы Поволжья своеобразным «фантомным этносом»? о чем идет речь в чисто теоретических исследованиях, напрямую не касающихся самого объекта и лишь повторяющих одни и те же вполне очевидные вещи?

Для решения данной проблемы автор предлагает провести многоступенчатое социологическое исследование на региональном уровне. На первом этапе автор предлагает наряду с демографическими характеристиками (численность, половозрастные характеристики, состав семей) определить и социокультурные факторы (степень ассимиляции, наличие межэтнических и внутриэтнических браков) существования этноса поволжских немцев. Следующим этапом необходимо выяснить реальный уровень владения немцами Поволжья их родным языком и их вероисповедание. Данное исследование, по мнению автора, позволит решить теоретические вопросы и придать проблеме немцев Поволжья более четкие очертания.

В завершении автором представлены выводы по проведенному исследованию, включающие все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение отдельной социокультурной группы, особенностей формирования ее культурной идентичности представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может

служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 13 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.